

Официально назначить ребенка на раннее зачисление в академию было не так уж и сложно.

У ребенка обнаруживали высокую степень мастерства или таланта в одном или нескольких искусствах шиноби, и, будучи военным государством, политика деревни заключалась в раннем развитии этих способностей, чтобы не дать им пропасть или быть потерянными из-за того, что обычная гражданская жизнь не в состоянии должным образом взрастить эти выдающиеся таланты.

По неофициальным сведениям, Наруто было все равно, что нарисовать неоновую вывеску на голове ребенка.

Он должен был догадаться. Из тех, кого он знал, двое получили раннюю номинацию - Какаши-сенсей и Итачи, и оба были сравнимы с монстрами, если сравнивать их с обычными шиноби.

Такое случалось нечасто: мало того, что трудно было найти ребенка с талантом, превосходящим все надежды и мечты, так еще и тот, кто выдвигал его, рисковал собственной репутацией и престижем. Если кандидат оказывался средним или, что еще хуже, неполноценным, или даже получал травму на испытаниях в академии, то его клеймили, как минимум, безрассудным.

И Итачи, и Какаши были выдвинуты членами их собственных семей.

Но его, джинчуурики, выдвинутого "затворником", которым был саннин Змеи, насколько можно было судить, совершенно неожиданно, и это вызвало любопытство многих гражданских и многих шиноби, и уже начали ходить слухи.

Ни один из них не был правдой. Наруто не доверял этому змею, как бы далеко он его не забрасывал, а в его нынешнем состоянии это было не так уж и далеко.

Единственная причина, по которой он выбрал его, а не других, заключалась в том, что... ну... он был там.

И теперь он торопился.

Он должен был начать подниматься по лестнице шиноби как можно раньше. Чем выше его ранг, тем больше техник ему будет доступно, тем больше дверей он сможет открыть, тем больше у него будет допусков. Чем больше допуск, тем больше информации, а информация ему была нужна.

Это был ключ к поиску Тоби.

Он знал лишь самые смутные сведения о действиях Тоби до начала войны. Для него не имело значения, откуда взялся Учиха, важно было лишь то, что он мог сделать, чтобы остановить его.

А к тому времени, когда их маленький план возвращения в прошлое превратился из несбыточной мечты в необходимость, все, кто мог бы ответить на подобные вопросы, были уже мертвы или враги... или и то, и другое.

А еще больше ему нужно было добраться до Тоби, пока тот не достиг того безумного уровня силы, который получил во время войны. Он должен был предупредить Джинчуурики о нем. Его и, возможно, Акацуки, если они еще существовали.

Он доел завтрак и бросил тарелку в раковину, пообещав вымыть ее позже, и направился к двери, собираясь уйти, когда услышал стук.

Он остановился, моргая и гадая, кто бы это мог быть, и потянулся за кунаем и чехлом для сюрикенов, чтобы пристегнуть их. Они были подарены ему Сарутоби. "Сейчас буду, старина!"

Дверь открылась, несомненно, напитанная чакрой. "Я не такой уж и старый, малыш".

Голос был незнакомым, и Наруто быстро поднял голову, обнаружив улыбающегося серебряноволосого мужчину.

"А... кто ты?"

Лицо мужчины опустилось. "Ух ты, Цу-тян предупреждала меня, но это настоящий удар в живот, малыш. Это я! Дэн.

Наруто моргнул.

Значит, это тот, на кого так заиклилась Цунаде...

"Я думал, ты будешь выше..." Блондин не успел договорить.

"Я тоже!" Он легко усмехнулся в ответ. "Но, увы, люди не растут на надеждах и мечтах. Кстати, вспомнил. Ты ешь фрукты и овощи, как Цу-тян говорила тебе в прошлый раз, когда мы были здесь?"

"Ну... наверное?"

"...У тебя холодильник забит раменом, не так ли?"

"Там есть хлопья!" защищался он.

Дэн проводил его до академии.

Это был... новый опыт.

И это не было эвфемизмом.

Это действительно был новый опыт. Ему никогда не доводилось провожать кого-то до территории академии. Хокаге иногда встречался с ним перед выходом из квартиры, когда мог выделить время, но таких случаев было мало, и даже тогда ему приходилось идти в башню, а не в академию, которая находилась немного в стороне от места назначения, так что то, что кто-то провожал его всю дорогу, было настоящим изменением темпа.

Да и компания была приятной.

Дэн не сразу понял, что он шутник, у него всегда был готов ответ или остроумный комментарий. Он чем-то напоминал ему Джирайю. Хотя Эро-сеннин, как правило, был более сухим сарказмом, чем остроумными репликами.

"Ах, мои две принцессы". сказал серебряноволосый мужчина, привлекая внимание Наруто, чтобы тот смог увидеть Цунаде и гораздо более юную Шизуне.

"Но я действительно болен!"

"Вот быдло!" Принцесса слизеринцев отстреливалась! "Ты просто не хочешь идти в первый день!"

"Мы никогда ничего не делаем в первый день!"

"Ты можешь сказать "Привет" всем тем замечательным людям, с которыми ты проведешь остаток года".

"Я и так постоянно с ними здороваюсь! Мы же не можем потерять друг друга в этой деревне".

"Тогда ты здороваешься с учителями".

"Я не хочу здороваться с учителями. Это половина цели здесь!"

"Тогда не повезло".

Хм... он не помнил, чтобы Шизуне-но-тян разговаривала с Цунаде... никогда... даже когда она этого заслуживала...

"Ну-ну, Ши-чан. Ты же не хочешь оставить Наруто здесь одного в его первый день? А как же все эти прожорливые куноичи, с которыми ему придется столкнуться?"

Голос Дэна возвестил о прибытии Шизуне, которая обернулась и с ухмылкой посмотрела на них обоих. "Привет, дядя Дэн. Привет Нару-чан".

Ее улыбка немного сникла, когда она заметила его грустное лицо. "А? Что случилось?"

Наруто на мгновение моргнул, вглядываясь в ее лицо, и в эти секунды изо всех сил старался отогнать воспоминания о ее глазах, открытых в смерти, о красной крови, окрасившей ее бледную кожу.

Эти же глаза смотрели на него с противоположной стороны поля боя...

Он улыбнулся так ярко, как только мог, приветствуя это выражение лица, как... старого друга... которого он давно не видел и в котором давно не нуждался. "Привет, Шизуне-ничан!" Он шагнул вперед и обнял ее, едва доставая до талии, когда она погладила его по волосам. В горле у него встал комок от этого знакомого жеста.

"Этим куноичи придется иметь дело со мной, прежде чем Шизуне удастся на них напасть". Он услышал, как Цунаде поклялась и как она ударила Дэна по руке. "И не вздумай вбивать ему в голову какие-то идеи".

Мужчина захихикал.

Наруто отпустил Шизуне, пока объятия не стали неловкими, и посмотрел на здание.

Ирука уже стал сенсеем? Или... этого вообще не произойдет?

Он так давно не появлялся здесь...

Так давно он не приходил сюда.

Он почувствовал руку на своем плече и повернулся, чтобы увидеть Цунаде, стоящую рядом с ним, с серьезным хмурым выражением на лице. "Ты в порядке, малыш?"

И снова... он улыбнулся. "Да... просто нервничаю..."

Цунаде нахмурилась еще сильнее. "Ты можешь подождать. Я все обсужу с Оро-куном и..."

"Нет!" - перебил он, его голос зазвучал с высокими нотками четырехлетнего ребенка. "Нет. Я

могу это сделать".

"Мы знаем, что ты сможешь".

Голос был знакомым и, насколько он мог судить, все еще нежеланным.

Повернувшись, Орочимару стоял в пяти шагах от них, казалось, возникнув из воздуха, и улыбался, по-змеиному выгнув губы. "Немного веры, Цу-тян". Он затянулся. "Я бы не стал выдвигать маленького Нару-тяна, если бы не знал, что он справится".

"Может, он и справится, но это не значит, что ему это нужно! Ему четыре года!"

По тому, как саннин пожал плечами, Наруто понял, что это просто повторение того спора, который они вели раньше.

Они были саннинами... поэтому ни один из них не сдвинулся бы с места, так или иначе.

Орочимару посмотрел на него, и его ухмылка стала чуть шире. "Верно. Но это его выбор, и... мы с тобой оба видим, что он решит уйти. Каждый раз..."

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470918>